

ВЛАСТИТЕЛИ

СТИЛЯ

ДЖАННИ

ВЕРСАЧЕ

ЖЕРТВА КРАСОТЫ
И МОДЫ

Михаил Михайлович Ильинский

Джанни Версаче.

Жертва красоты и моды

Серия «Властители стиля»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24258966

*Михаил Ильинский. Джанни Версаче. Жертва красоты и моды: ООО
«Издательство Алгоритм»; Москва; 2013
ISBN 978-5-4438-0444-6*

Аннотация

Джанни Версаче начал карьеру в двадцать пять, чтобы через несколько лет стать всемирно известным кутюрье, имя которого превратилось в бренд. Он устраивал показы в парижском отеле «Риц», где когда-то проходили показы Коко Шанель. Джанни Версаче обожала пресса, его одежду носили звезды первой величины, от Мадонны до принцессы Дианы. У него была коллекция, посвященная Жаклин Кеннеди. Яркая, невероятно сексуальная и вызывающая, на грани кича, его одежда сразу превращала человека в звезду. Версаче ввел в моду сочетание черной кожи и золотой фурнитуры, яркие принты на рубашках, кожаные штаны и многое другое. Один из величайших кутюрье XX столетия Джанни Версаче ушел из жизни летом 1997 года при трагических обстоятельствах. Гениальный художник,

талантливый бизнесмен, он оставил после себя третью в мире по могуществу империю, которой назначено влиять на эстетику и тенденции моды и в XXI веке.

Содержание

Предисловие автора	6
Глава 1	12
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Михаил Ильинский
Джанни Версаче.
Жертва красоты и моды

© Ильинский М., 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

Предисловие автора

Три «М» – мода, мафия, миллионы

Открыть дверь в мир королевы Моды и познать все ее тайны так же невозможно, как человеку с улицы подняться в космос, погулять в межзвездном пространстве и благополучно, умудренным новым опытом и знаниями, вернуться на Землю.

Я не рассчитываю, что, прочитав эту книгу, вы сразу станете знатоком моды, поймете, какой костюм и от какого стилиста вам больше к лицу, какой цвет придает вашему внешнему виду большую респектабельность, достоинство, спокойствие, комфортность, а значит, «пустит стрелы соблазна, надежности и интереса» в сердце и мозг собеседника, тому, к кому вы уже расположены или чье внимание желали бы привлечь. Возможно, вы просто любите быть хорошо, элегантно и со вкусом одеты и быть максимально осведомлены обо всех главных модельерах мира – о сенаторах, кардиналах, шевалье «моды», которые создали свои империи линий, эстетики, финансов и бизнеса, проникли на все континенты, установили свои плацдармы и анклавов в виде «бутиков» во всех ведущих городах мира, в числе которых Москва и Санкт-Петербург.

Ныне российский модник не обязан отправляться за гра-

ницу, чтобы в Риме, Милане, Париже, Бонне или Лондоне купить себе и близким костюм, кофту, туфли, ремень, сумочку или шляпку. Теперь мы часто говорим: «и в Москве можно купить все, лишь бы были деньги».

Эта книга – плод многолетнего труда. На протяжении двенадцати лет, работая в Западной Европе, со штаб-квартирой в Риме, я имел весьма редкую возможность следить за миром моды и огромным бизнесом, производством и торговлей тканями, готовой одеждой, обувью, различными аксессуарами непосредственно у подиумов.

Казалось бы, все в мире складывалось замечательно. И вдруг удар, затем другой, третий, смешавшие все планы...

В Милане 27 марта 1995 года был убит двумя выстрелами в упор известный стилист, мультимиллионер Маурицио Гуччи. В Италии о расправе и последующем расследовании, установившем, что убийство было заказным и совершенно киллером, имевшим прямой контакт с первой супругой Маурицио, писали много. Скандал был долгим и шумным. Россию же информация о Гуччи обошла стороной... Мол, кто тогда, в 1995 году, знал вообще о Гуччо Гуччи?

...5 августа 1996 года умирает от лейкозиев менеджер и президент дома моды «Лаура Бьяджотти экспорт СПА», Джанни Чинья. Он умирает в то время (в день собственного рождения), когда в Москве, в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, шла выставка работ итальянского художника Джакомо Балла, входящих в римскую худо-

жественную коллекцию Джанни Чинья – Лаура Бьяджотти.

26 июля 1996 года Джанни находился в Москве. Я предлагал ему последнюю «соломинку» – визит к Джуне (Е. Ю. Давиташвили). Но Джанни грустно улыбнулся и проговорил:

– Мне уже вряд ли можно помочь. Я выпил полностью чашу жизни. Сейчас остались лишь капли на доньшке. Моя болезнь – следствие моей жизни. Сгорел как свеча. Я не выходил из состояния перенапряжения десятилетиями. Прошел через все. Бывали даже угрозы. В Италии все иначе, Италия не знала «советского периода», сдерживающего разгул бандитизма. У вас не было частного бизнеса, огромных капиталов, как, впрочем, и моды на одежду. У вас была другая мода, тоже благородная, – мода на космос, исследования Арктики и Антарктики, ядра атома. Но всему свое время. Не стану давать оценки главному пути России, однако к пониманию основных линий, направлений «мировой моды» россиянин придет, и в третье тысячелетие русские сударыни и господа вступят с нами, с единым пониманием и обладанием плодами моды – великой науки, зрелища, индустрии и бизнеса.

Эти слова Джанни остались навсегда в моей памяти. С той поры мы больше не встречались. Его не стало...

И, наконец, третий удар. 15 июля 1997 года. Потрясен весь мир, и даже Россия на этот раз не осталась в стороне. В Майами-Бич перед входом в свою виллу убит выстрелами в упор художник-модельер Джанни Версаче. Пожалуй, один из самых великих кутюрье второй половины XX века, бизнесмен,

чья «деловая империя» по размаху и финансовым возможностям стала третьей в мире (после Пьера Кардена и Джорджо Армани) и... очень добрый ранимый человек, который, как мне почему-то казалось, в силу своего характера, надежности и понимания «чужих проблем» не мог бы иметь врагов. А здесь выстрелы и смерть...

Я думал и работал над книгой о «чистой моде». Теперь мода залита кровью, омрачена трауром. Эта книга о мире, в котором жил Джанни Версаче, об эпохе и людях, которые его окружали...

– Что, мы должны теперь гибнуть на подиуме и у ворот собственного дома? Что это? Дополнительная реклама... Моде в целом и фирме, в частности? Так, как это произошло с Версаче, Гуччи, в какой-то мере с Джанни Чинья? – воскликнула Лаура Бьяджотти в день прощания с Версаче.

И она абсолютно права. Скандальная смерть Маурицио Гуччи, этапы расследования заказного убийства дали рекламе фирме, способствовали выходу на арену моды «наследника» модной марки – стилиста Тома Форда. После смерти Чинья Лаура создала при мэрии Рима «Фонд Джанни Чинья». Что теперь сделает семья и фирма «Версаче»?

Профессия модельера стала столь же опасной, как профессия короля, космонавта, политического деятеля, банкира – всех, чья жизнь требует постоянной охраны и защиты. Защиты от конкурентов, от психически ненормальных, защиты от тех, кто страдает от приступов ревности, не уме-

ет и не может спокойно переносить успех других. Следовало бы продумать особые меры, предусмотреть, как уберечь кутюрье от разных случайностей, которые, впрочем, по статистике, чаще всего обрушиваются на тех, кто пренебрегает предосторожностями, как Джанни Версаче, забыв о том, что «береженого и Бог бережет».

Так, после трех шоков родилась идея этой книги, желание написать ее не под углом специфического исследования проблем мировой моды и связанного с ней бизнеса, а показать особый мир персонажей из «круга» моды, их сложнейшую личную жизнь, позволить себе описать нравы, обычаи, царящие в этом непростом обществе. Повторю: соприкосновение с красотой (это как понимать) всегда опасно. Красота спасет мир? Это безусловно. Так же безусловно: красота может погубить человека, особенно тщеславного. Стилиста, топ-модель, художника, бизнесмена... Тот, кто попадает в бурное море славы, больших денег, не всегда выплывает.

Способностью вознести или погубить человека в области моды, кроме красоты и совершенства линий, обладает «звонкий металл», который в этом мире ценится больше и, увы, стоит на ранг выше.

Существует ли вокруг моды финансовая и иная мафия? Сколько угодно. Там, где в обороте многомиллиардные суммы, конечно, есть место преступным элементам. На газетно-журнальные страницы то и дело вырываются сообщения о всех видах преступлений в мире моды: от рэкета до ограбле-

ния, от изнасилований до наркомании и убийств, от банальной неуплаты налогов (только выливающейся в экстраординарные суммы) до крупных финансовых операций с поддержкой отдельных лиц, политических партий и группировок.

Этот мир словно обладает своими энергетическими полями, способствующими материальному и духовному прогрессу или, напротив, деградации, кризису, банкротству, упадку нравственности. Этот сложный мир живет по законам нервной системы, чрезвычайно уязвимой и подверженной постоянным стрессам, требующим их срочного обуздания любыми доступными средствами. Если они есть... В психике, характере и образе мышления стилистов предстоит еще долго и мучительно разбираться, и вряд ли тайны великих модельеров будут когда-нибудь полностью разгаданы, как многие тайны далекого прошлого. Но кое-какие окна мы приоткроем, подняв «занавес» драматического спектакля «Реквием по Джанни Версаче. Три «М» – мода, мафия, миллионы...».

Мода больше не обладает ярко выраженной национальной спецификой, перестала быть отражением духа, характера, например, парижанина, лондонца, римлянина или флорентийца. Мода в третьем тысячелетии стала интернациональной.

Глава 1

Джанни Версаче

Трагический рок «короля барокко»

Начинаем наше повествование о расследовании вокруг жизни и смерти великого модельера современности – гения и «локомотива» моды, «короля барокко» в одежде, Джанни Версаче.

Его трагический конец известен. В 9 часов 05 минут 15 июля 1997 года он был убит двумя выстрелами в затылок из пистолета сорокового калибра у дома номер 1116 по Оушен-Драйв, у входа в свою роскошную виллу в Майами-Бич, в туристической «мекке» Флориды, неподалеку от вилл Мадонны и Сильвестра Сталлоне. Убийцей был белый мужчина, примерно 25 лет, одетый в светлую серую майку, черные шорты, бейсбольную кепку и с небольшим черным рюкзаком-сумкой за плечами. Эти данные получены с помощью телекамеры, установленной рядом с виллой на углу эlegantного отеля с известным в этих краях рестораном «Тайдз».

Джанни Версаче скончался в машине скорой помощи по пути в ближайшую больницу «Джексон Мемориал». Имя убийцы полиция назвала очень быстро.

По первым предположениям, стрелял в Версаче некто Эндрю Да Сильва, он же Эндрю Кьюненэн, гомосексуалист, по-

дозреваемый в четырех «маниакальных» убийствах и числившийся среди самых опасных преступников США. Полиция Флориды и Майами-Бич размножила тысячными тиражами фотографии Эндрю в самых различных видах: в очках и без них, с короткой стрижкой и длинными волосами, худого и полнеющего. Сделано, казалось бы, все, чтобы привлечь общее внимание жителей Флориды и Америки, не дать маньяку «затеряться» в толпе. Вечером, 15 июля, в Майами на авиалайнере бывшего премьера Италии, телевизионного босса Сильвио Берлускони прилетели все родные Версаче. Им сообщили собранную информацию. Вот как излагались события.

Проснулся Джанни, как обычно, рано, в 7 часов. Отправился в ближайший бар «Ньюс-кафе» выпить чашечку кофе «эспрессо» и купить обычный набор газет и журналов. С «Newsweek», «People», «The New Yorker», «The American Book» и «Entertainment Weekly» под мышкой он вышел из бара и отправился домой, на виллу.

Один из свидетелей, бармен Тони Пуш, рассказывал полицейским и журналистам следующее:

- Был ли модельер один?
- Да. Как обычно. Купил только американскую прессу. Ни одной итальянской газеты. Было примерно 8 часов 30 минут.
- Версаче приехал на машине?
- Нет. Пришел пешком.
- Выпил ли он кофе, оранжад?

– Все пишут, что он выпил кофе «эспрессо». Но Джанни отказался от всего.

– Вы заметили что-либо необычное?

– Все как обычно. Кроме не выпитой чашечки кофе. В нашем квартале все знают Джанни. Он не боялся ходить один. Всегда был без охраны. Без «горилл».

– Вы с ним разговаривали в то утро и о чем?

– Нет. Я разговаривал с кассиршей, когда он платил за газеты.

– Как к Версаче относились местные жители?

– Все знали, как он знаменит. Относились с почтением и даже с любовью, но неназойливо. Его считали как бы «первым человеком», «пионером» нашего района. О врагах не могло быть и речи. Все выглядело спокойно и разумно...

Сведения ценные, однако вряд ли способные каким-либо образом продвинуть следствие. Что касается Кьюненэна, то у полиции крепла уверенность, что убийцей мог быть только он. К этому выводу приводит вся цепь предыдущих преступлений, совершенных гомосексуалистом, которого бывшие знакомые называли «богатым элитным мальчиком», подозреваемым в «серийных убийствах». Собственная мать считала его «просто высококласной и отчаянной проституткой».

В конце апреля 1997 года Кьюненэн покинул родной город Сан-Диего, объясняя свой внезапный отъезд срочными делами в Миннеаполисе, но вскоре в квартире некоего Дэви-

да Мэдсона, любовника Кьюненэна, был обнаружен труп, завернутый в старый персидский ковер. При опознании выяснилось, что убитый – морской офицер Джеффри Трейл. Затем на берегу озера у Сан-Диего находят убитым (застреленным из пистолета сорокового калибра) самого Мэдсона. Исчез и автомобиль пострадавшего – джип «Чероки». Облегчая передвижение преступнику, джип одновременно становился «предателем», давая полиции возможность определить места появления вероятного убийцы. Этот джип обнаружили несколько дней спустя, у виллы Ли Миглина, семидесятилетнего торговца недвижимостью. Самого же хозяина виллы нашли мертвым в гараже, где он скончался от тяжелых побоев и инфаркта. Преступник или преступники завладели «Той-отой-Лексус», автомобилем Миглина. Еще через небольшой отрезок времени «тойота» объявилась в Пенсильвании, чтобы возвестить об очередном, четвертом покойнике – кладбищенском стороже Уильяме Вире. Злоумышленник освободился от «тойоты», невыгодно обменяв ее на грузовичок «шевроле» пурпурно-красного цвета. Заметим, что этот же грузовичок полиция нашла на одной из парковок вблизи от приморской виллы Версаче на Оушен-Драйв. На сиденье – паспорт Кьюненэна и чек «Бэнк оф Америка». Трагический путь восстановлен, однако эти улики не являются стопроцентными доказательствами, обличающими убийцу. Полиция не считала преступника умалишенным, но пока не называла мотивов, побуждающих его совершать эти кровавые

преступления. Пятьдесят шесть полицейских и тайных агентов включились в расследование, органы юстиции обещали десять тысяч долларов в качестве премии тому, кто наведет полицию на след разыскиваемого. Мэр Нью-Йорка оказался еще более щедрым: посулил тридцать тысяч долларов тому, кто поможет полиции обезвредить убийцу. Единственным, кто защищал Эндрю, был его духовный отец, но он никаких весомых доказательств, кроме эмоций, в защиту гомосексуалиста предъявить так и не сумел.

Приезд в Майами родственников Версаче навел следствие на размышление: в декабре 1989 года неизвестные преступники надругались над гробом матери Джанни Версаче на кладбище Кондера-ди-Редджо в Калабрии. Бандиты проникли в часовню и семейный склеп, рассчитывая вынести прах умершей в 1978 году Франчески Оландезе Версаче, а затем потребовать от Джанни, его брата Санто и сестры Донателлы большой выкуп. Но налет не удался: помешала племянница Версаче, успевшая оповестить полицию. Может, и в данном случае участвовали вымогатели?

Все понимали, что не исключен и прямой выпад против самого Джанни. Тем не менее модельер отшучивался и говорил, что дорого обойдется преступникам, ибо у него прекрасный аппетит с утра, а за день он способен выпить в баре с десяток чашечек кофе. «Во-первых, где найти бар? А во-вторых, пока я буду пить кофе, славные карабинеры в Италии выловят всех и даже найдут сколько угодно лишних пре-

ступников». Шутка Джанни вызывала улыбку, но не усиливала его безопасность.

Однако то, что произошло с Версаче в США, в Майами-Бич, где нет итальянских карабинеров, выпадало из всех «схем следователей». Совершив преступление, предполагаемый убийца заметал следы. Его видели то в прачечной Оклахома-Сити, то в национальном парке Калифорнии, видели, но нигде не надели на него наручники. Может быть, это не он? Полиция делала заключение: «он» постоянно перемещается по территории страны, не задерживается нигде больше чем на 24 часа, не появляется в зоне аэропортов, общественных мест, бензозаправок. «Он» вооружен пистолетом сорокового калибра, находится в «загнанном» состоянии. И потому особо опасен.

В пятницу 18 июля Санто и Донателла Версаче втайне от всех, кроме полиции, вывезли гроб с телом Джанни в Италию. Журналистам было объявлено ложное время прилета и назван не тот аэродром. Так, запутав всех телерепортеров и газетчиков, самолет фирмы «Версаче», превращенный в воздушный катафалк, приземлился на аэродром Орио аль Серно в Бергамо, откуда прах Джанни Версаче был доставлен вертолетом на виллу Мольтра-зио, на озеро Комо. Примерно в 18 часов 18 июля в небольшой кладбищенской церковке, относящейся к приходу Бартоломео Франца, были совершены «все приличествующие событию церемонии». В присутствии, как указали газеты, только очень узкого круга людей.

Во вторник 22 июля в миланском кафедральном соборе состоялась гражданская панихида, на которую съехались друзья и поклонники Джанни Версаче со всей Италии, из многих стран мира. Только письменных соболезнований собралось на пятитомное произведение.

Что остается после Джанни членам семьи? И кому лично? Художник был застрахован на 35 миллиардов лир (более 20 миллионов долларов США) в корпорации «Ллойд» (Лондон) на случай внезапной смерти и на 30 миллиардов лир в случае болезни и инвалидности. Версаче предполагал еще долго не уходить из жизни и завещания с «последней волей» не оставил. Ближайшие друзья утверждают, что Джанни был готов назвать своего будущего наследника, вернее, наследницу – племянницу Аллегру, дочь своей сестры Донателлы и Пола Бека... Аллегру Джанни называл «своей маленькой прекрасной принцессой».

И все-таки многое из того, что 15 июля было тайной, 15 сентября 1997 года прояснилось. Официальной наследницей действительно стала «маленькая принцесса» Аллегра. Из всего состояния Джанни ей завещано 100 миллиардов лир – около 60 миллионов долларов... Главным стилистом дома Версаче стала Донателла.

Трагедия свершилась, однако будет ли она означать конец огромной «империи Джанни Версаче» с годовым оборотом в 1,3 триллиона лир, тысячью специализированных «бутиков», 3200 магазинами на всех континентах, где продаются

товары «Версаче»? Из жизни ушел стилист, по-новому одевший миллионы людей. Каждая его коллекция стоила 1,5–2,0 миллиона долларов. Есть ли жизнь после смерти?

Прежде расскажем, как развивались поиски подозреваемого в убийстве. Некто Дэвид Тодини (заметьте, тоже итальянского происхождения), живущий примерно в четырех километрах от виллы Версаче, обратил внимание на странного молодого человека. «Меня удивило, – позже скажет Дэвид, – зачем в пасмурную погоду потребовалось повязывать на голову косынку, которую обычно используют девушки для защиты от солнца. Я сказал себе: этот парень определенно не хочет, чтобы его узнали». Более того, неизвестный был очень похож на человека, находившегося в розыске и чью фотографию напечатали все газеты штата Флорида.

Выяснилось, что «человек в косынке» (его легко выследили) прятался в доме-поплавке, принадлежавшем немцу Торстену Райнеку, владельцу элитного клуба для гомосексуалистов.

К штурму двухэтажного «голубого плавучего дома», «хижины дяди Торстена», полицейские готовились более четырех часов. Затем сыщики и агенты ФБР (их собралось свыше сотни) перешли к активным действиям. После «обработки площади» слезоточивым газом, выставив «дымомаскировку», группа захвата ворвалась в дом. Никакого сопротивления, никаких признаков жизни. После тщательных поисков полицейские обнаружили в одной из спален второго этажа

бездыханное тело. Рядом с убитым лежал пистолет «Смит и Вессон» сорокового калибра. Тот же самый, что уже был в «известном употреблении». С его помощью маньяк расправлялся с жертвами. Никаких документов при трупе найдено не было. Принадлежал ли труп тому, кого называли Эндрю Кьюненэном? Ко второй половине дня 24 июля были получены результаты патологоанатомической экспертизы и показания свидетелей. Они не оставили сомнений. Человек с повязкой на голове, временный обитатель «дома-поплавка» и человек, покончивший с собой, был Эндрю Кьюненэн. «Граждане Соединенных Штатов могут вздохнуть с облегчением: общенациональная охота за Кьюненэном завершилась», – торжественно объявил Ричард Баррети, представитель полиции Майами.

Для Соединенных Штатов история с Версаче закрыта, дело сдается в архив, но у журналистов, юристов Италии и международных наблюдателей в Западной Европе, знающих, как действует итальянская мафия, родилось глубокое сомнение.

Не подозрителен ли сам факт, что все решилось так быстро, просто и ясно? Почему никто не рассматривал версию о том, что Эндрю не совершил самоубийство, а был застрелен киллером, специально бросившим на месте преступления пистолет 40-го калибра? Подставили Эндрю, а убивал другой киллер...

Среди журналистов утвердились четыре основные версии.

Первая: психическая и сексуальная ненормальность убийцы, который познакомился с Джанни Версаче в одном из клубов на Майами-Бич.

Вторая (маловероятная) версия: убийство было случайным, каких происходит множество в Америке, и тогда вычислить преступника трудно. Практически невозможно.

Третья версия: заказное убийство. Мотивы – поиск сенсации, зависть, ревность, любовь и так далее из подобного разряда чувств.

Четвертая версия (никем до сих пор не разрабатываемая. Вполне возможно, этим занимается «Интерпол»): с Версаче расправилась калабрийская, сицилийская мафии, вероятно, неополитанская каморра. В 1996 году Джанни выделил 55 миллионов долларов только на то, чтобы искать тех, кто занимается производством подделок товаров с маркой Джанни Версаче и знаком-символом – «медузой». Общий доход от продажи подделок в два раза превышает оборот всей фирмы «Версаче» – почти 3 триллиона лир!

Ни одна из этих версий подтверждений или официального развития не имеет. Только Эндрю мог дать все ответы (как турок Али Агджа в деле о покушении на Папу Римского Иоанна Павла II 13 мая 1981 года на площади Святого Петра в Риме). Теперь Эндрю замолчал навсегда. Но, в конце концов, не в версиях дело. Произошла трагедия. С небосвода искусства моды безвременно упала одна из звезд самой большой величины.

Глава 2

«Звездами рождаются, звездами становятся»

«Я способен истратить три миллиона долларов за два часа», – как-то заметил Джанни Версаче, и никто не усомнился. Все знали, что Джанни это проделывал по несколько раз в год в Милане, Париже, Лондоне, Нью-Йорке во время демонстраций своих коллекций, а затем быстро (и на вид легко) возвращал эти средства в сейфы своей обширной империи, которая по размаху, шику, особой энергетике, присущей его необычайно популярным молодежным линиям, и влиянию может успешно соревноваться, во многом не уступать и Джорджо Армани.

Но пока поговорим о владениях «империи Версаче». Финансовый оборот модного дома «Gianni Versace S. P. A.», выпускающего верхнюю одежду, обувь, аксессуары, шляпы, ковры, накидки и обшивку для мебели и автомобильных сидений, достиг к 1 января 1997 года 1,3 триллиона лир, к 1 июля 1997 года – 1,8 триллиона. Планировался рост доходов ежегодно на 15–25 процентов до 2000 года, до 2005 года намечалась перестройка производственной базы, лабораторий, мастерских и т. д. Отряд дизайнеров, портных к 2010 году должен был вырасти до двух тысяч человек (эти сведения

получены из так называемых в среде кутюрье «стратегических служб разведки» модной одежды и ноу-хау при торговых палатах в странах Западной Европы).

Среди моделей, принимавших и принимающих предложения выйти на подиум для показа коллекций Версаче, самые знаменитые и дорогостоящие топ-модели: немка Шиффер (в 1997 году в смотрах не участвовала и очень об этом сожалела. Не простилась с Джанни), англичанка Наоми Кэмпбелл, итальянка Карла Бруни, чешка Херцигова..., те, кто заявляют, что без гонорара 25–40 тысяч долларов с кровати не поднимутся, тем более не выйдут на подмостки... Версаче не любил торговаться, платил высокие гонорары и плюс 50 % за участие в генеральных репетициях, от которых отказались многие другие модельеры «первой гильдии».

* * *

Известно, что Версаче владел четырьмя основными жилищами, но на самом деле их было значительно больше. И обжиты они были по-разному, и гость приходил очень разный.

Главная резиденция – в Милане, где на двери сверкала надпись: «Посторонним вход воспрещен». И посторонних не бывало. Все, кто приходил, становились желанными гостями.

Здесь же галерея ценнейших картин, многие сувениры, связанные с памятью о Рудольфе Нурееве, Николае и Алек-

сандре Бенуа. «Простое накопление денег – удел бедных людей. Картины собирают подлинно богатые и дальновидные люди», – говорил Джанни.

Вилла на озере Комо под Миланом, неподалеку от швейцарской границы. Сюда его доставил брат Санто за час до погребения. Любимая вилла и последнее пристанище...

Пятиэтажный особняк в Манхэттене. Он знаменит тем, что здесь хранятся 18 работ Пабло Пикассо и новая кухня, которая обошлась в астрономическую сумму. Когда кухню установили, Версаче взглянул на нее и... распорядился перенести в подвал. Причина? Кухня, по его мнению, какая-то «бесстильная и недостойна приготовления на ней обедов и ужинов для моих друзей и гостей». Кухня эта оставалась в изгнании, но теперь, видимо, объявится на одном из шикарных аукционов по серьезной цене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.